

УДК 82

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/01>

А.А. Денисюк

ФУНКЦИИ БЫТА В ПОВЕСТИ Ю. ТРИФОНОВА «ОБМЕН» И СПОСОБЫ ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Аннотация. Функция быта в творчестве Ю.В. Трифонова определяется недостаточной изученностью, как и сама категория бытовой детали: и в лингвистических, и в литературоведческих работах заметна расплывчатость в терминологии, в определении специфики и границ детали. В лингвистике наблюдаются колебания от понимания детали как микроэлемента произведения до включения в нее нескольких предложений либо целого абзаца (критерием является относительная смысловая завершенность) и вычленения из детали более мелкого элемента – детализированного момента. Трифонов скрупулезен в описании «плоти времени»: облике бытовых предметов, цен, носильных вещей, планировок квартир. Все связи людей эксплицированы через историю их жизни. Автору чужд произвол, так называемый художественный эксперимент. Проза Трифонова вырастает из мемуара, документального свидетельства рядового человека, живущего в истории. Для Трифонова история – это и есть тесно сплетенная сеть таких мемуаров. Каждая «мелочь жизни» в художественном мире Трифонова универсальна и многофункциональна. На вещи у Трифонова скрещиваются разнонаправленные стремления героев; вещь проверяет героя и организует сюжет. Доминантная функция «проверки героя» укрупняет вещь, придает ей статус нравственно-философского «ключа» к личности персонажа, вскрывающего его скрытый нравственный потенциал или, напротив, лишаящего героя маски интеллигента. Таким образом, бытовая подробность, частность человеческой жизни, неприметная и на первый взгляд несущественная, помогает Трифонову разомкнуть рамки повествования и обнаружить в структуре повседневности метафизическую глубину. Многие критики отмечали факт того, что произведения Трифонова наполнены бытовыми деталями, но их функции до сих пор остались недостаточно рассмотрены.

Ключевые слова: Трифонов; «Обмен»; бытовая деталь; функции бытовой детали; микроэлементы произведения; вещь

Сведения об авторе: Анастасия Александровна Денисюк, магистрант 2 курса направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (направленность «Литература в профильном образовании») кафедры филологии, лингводидактики и перевода Нижневартковского государственного университета, ORCID 0000-0002-3916-9896.

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б, ауд. 305, тел.: +73466273510, nastya_li_98@inbox.ru

A.A. Denisyuk

THE FUNCTIONS OF EVERYDAY LIFE IN THE STORY OF Y. TRIFONOV “EXCHANGE” AND WAYS OF DEPICTING IT

Abstract. This article proceeds from the fact that the function of everyday life in the work of Yu.V. Trifonov is determined by insufficient study, as well as the category of everyday detail itself: both in linguistic and literary works, there is a noticeable vagueness in terminology, in determining the specifics and boundaries of the detail. In linguistics, there are fluctuations from understanding a detail as a microelement of a work to including several sentences or an entire paragraph in it (the criterion is relative semantic completeness) and isolating a smaller element from the detail – a detailed moment. Trifonov is scrupulous in describing the “flesh of time”: the appearance of household items, prices, portable items, apartment layouts. All people's connections are explicated through their life history. The author is alien to arbitrariness, the so-called artistic experiment. Trifonov's prose grows out of a memoir, a documentary testimony of an ordinary person living in history. For Trifonov, history is a closely woven network of such memoirs. Every “little thing of life” in Trifonov's art world is universal and multifunctional. Trifonov's multidirectional aspirations of the heroes are crossed on things; the thing checks the hero and organizes the plot. The dominant function of “checking the hero” enlarges the thing, gives it the status of a moral and philosophical “key” to the personality of the character, revealing his hidden moral potential or, on the contrary, depriving the hero of the mask of an intellectual. Thus, everyday detail, the particularity of human life, inconspicuous and at first glance insignificant, helps Trifonov to open the framework of the narrative and discover metaphysical depth in the structure of everyday life. Many critics have noted the fact that Trifonov's works are filled with everyday details, but their functions have still not been sufficiently considered.

Keywords: Trifonov; “Exchange”; household part; functions of household part; trace elements of the work; thing

About the author: Anastasia Alexandrovna Denisyuk, graduate student 2 years of study in the field of study 44.04.01 Pedagogical education (focus “Literature in specialized education”) Department of Philology, Linguodidactics and Translation Nizhnevartovsk State University, ORCID 0000-0002-3916-9896.

Contact information: 628609, Nizhnevartovsk, Mira str., 3b, room 305, tel.: +73466273510, nastya_li_98@inbox.ru

---

Денисюк А.А. Функции быта в повести Ю. Трифонова «Обмен» и способы его изображения // Нижневартковский филологический вестник. 2022. №2. С. 6-16. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/01>

Denisyuk, A.A. (2022). The Functions of Everyday Life in the Story of Y. Trifonov “Exchange” and Ways of Depicting it. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 6-16. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/01>

Мир художественного произведения представляет собой систему, соотносимую с реальным миром. Отбор, выявление и изображение тех или иных значимых с точки зрения автора компонентов являются важной составляющей творческого процесса. Воссоздать предметы во всех особенностях писатель не в состоянии, и именно детали замещают в тексте целое, вызывая у читателей нужные автору ассоциации. Многие критики обвиняли Трифонова в «бытописательстве». Наконец, отвечая на упреки в пристрастии к «сплошному быту, нудным мелочам жизни», Трифонов смело защищал быт, который он считал значительной частью бытия: «Быт – это великое испытание. Не нужно говорить о нем презрительно, как о низменной стороне человеческой жизни, недостойной литературы. Ведь быт – это обыкновенная жизнь, испытание жизнью, где проявляется и проверяется новая, сегодняшняя нравственность. Взаимоотношения людей – тоже быт. Мы находимся в запутанной и сложной структуре быта, на скрещении множества связей, взглядов, дружб, знакомств, неприязней, психологий, идеологий. Каждый человек, живущий в большом городе, испытывает на себе ежедневно, ежечасно неотступные магнитные токи этой структуры, иногда разрывающие его на части. Нужно постоянно делать выбор, на что-то решаться, что-то преодолевать чем-то жертвовать. Устали? Ничего, отдохнете в другом месте. А здесь быт – война, не знающая перемирия» (Трифонов 1972: 63).

Прежде чем переходить к анализу функции быта в повести Ю. Трифонова «Обмен», необходимо рассмотреть понятия «художественная деталь и ее классификации» «вещная деталь», а также, функции бытовых деталей. Рассмотрим понятие «художественная деталь» и ее виды:

Деталь художественная (от фр. detail – подробность, частность) – изобразительно-выразительная художественная подробность в произведении, выполняющая смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку. К художественным деталям относят элементы пейзажа, портрета, интерьера, отдельную вещь, поступок, жест, психологическое движение. Являясь частью художественного целого, сама деталь представляет в произведении малый образ (Бубнов 2018: 120).

А.Б. Есин при анализе текста предлагает делить все художественные детали на внешние (портретные, пейзажные, вещные) и внутренние, психологические, передающие отдельные душевные движения: мысли, чувства, переживания, желания (Есин 2000: 49).

По Л.М. Крупчанову, различают следующие виды художественной детали, каждый из которых несет определенную смысловую и эмоциональную нагрузку: а) деталь словесная.

Например, по выражению «как бы чего не вышло» узнаем Беликова, по обращению «соколик» – Платона Каратаева, по одному слову «факт» – Семена Давыдова; б) деталь портретная. Героя можно определить по короткой верхней губке с усиками (Лиза Болконская) или белой маленькой красивой руке (Наполеон); в) деталь предметная: балахон с кистями у Базарова, книжка про любовь у Насти в пьесе «На дне», шашка Половцева – символ казачьего офицера; г) деталь психологическая, выражающая существенную черточку в характере, поведении, поступках героя. Так, Печорин при ходьбе не размахивал руками, что свидетельствовало о сдержанности его натуры; стук бильярдных шаров меняет настроение Гаева; д) деталь пейзажная, с помощью которой создается колорит обстановки; серое, свинцовое небо над Головлевым, пейзаж-«реквием» в «Тихом Доне», усиливающий безутешное горе Григория Мелехова, похоронившего Аксинью; е) деталь как форма художественного обобщения («футлярное» существование мещан в произведениях Чехова, «мурло мещанина» в поэзии Маяковского).

В нашем представлении деталь – мельчайший образ произведения, входящий в состав более крупных образов и в конечном итоге связанный с образом человека. Вслед за Ф.В. Путниным, относим к художественной детали «преимущественно предметные подробности в широком понимании: подробности быта, пейзажа, портрета, интерьера, а также жеста, субъективной реакции, действия и речи (так называемая речевая характеристика) ...» (Путнин 1978: 90).

Рассмотрим основные понятия быта и бытовой детали из различных источников:

1. Быт – сфера социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, человеческое общение, отдых, развлечения. В широком смысле быт – уклад повседневной жизни. Он оказывает огромное влияние на все области социальной жизни и прежде всего на труд, настроение и поведение людей (Прохоров 1969: 536).

2. Быт – общий уклад жизни, совокупность обычаев, нравов, присущих какому-л. народу, определенной социальной среде и т.п.) (Ефремова 2000: 582).

Проанализировав понятие «быт» из различных источников, можем дать обобщенное понятие, что быт – это повседневный уклад жизни людей, домашние дела, все то, что окружает человека в его повседневной жизни и проявляется в духовном, материальном, хозяйственном смысле.

В специальной литературе можно найти большое количество различных трактовок терминов «деталь», «подробность», однако, в свою очередь, термин «бытовая (вещная, предметная) деталь» представлен достаточно скупо.

Согласно литературоведческому словарю Кожевникова В.М., Николаева П.А. предметная деталь – это подробность в художественном произведении, придающая выразительную силу сюжету, пейзажу, бытовой обстановке, человеческому портрету. Иногда

она составляет главную характерологическую функцию: «И мебель у Собакевича была такого же беспокойного свойства» (Кожевников, Николаев 1987: 321).

Литературоведческий словарь-справочник Н.В. Сусловой, Т.Н. Усольцевой определяет вещь в литературе «как предмет материальной культуры, изображенный в художественном тексте, выступающий элементом художественного мира» (Сулова, Усольцева 2003: 18).

По мнению А.П. Чудакова, под вещью в качестве детали художественного произведения понимаются «те мыслимые реалии, из которых состоит изобразительный мир литературного произведения и которые располагаются в художественном пространстве и живут в художественном времени» (Чудаков 1992: 25).

В словаре С.П. Белокуровой говорится, что вещная деталь – одно из средств создания образа, несущее «значительную смысловую и эмоциональную нагрузку в произведении» (Белокурова 2006: 88).

Опираясь на труды А.Б. Есина, можно дать следующее определение термину «вещная деталь» – это носитель «значимой художественной информации», «способ характеристики человека, выражение его индивидуальности» (Есин 2000: 54).

Предметная деталь может выполнять в произведении следующие функции: аксессуарную, характеризующую мировоззрение персонажа или авторское отношение к персонажу, психологическую функцию, а также отражать уклад, образ жизни. Бытовая деталь может указывать на обстановку, вещи, мебель, жилище, одежду, гастрономические предпочтения, привычки, вкусы, обычаи, склонности действующего лица. Также предметная деталь способна дать читателю понятие о мировоззрении автора и помочь найти параллели между художественным авторским текстом с мощным пластом «вечных тем» и мотивов. Вещная деталь иногда может чрезвычайно выразительно передавать психологическое состояние персонажа, она имеет способность одновременно и характеризовать человека, и выразить авторское отношение к нему.

Рассмотрим более подробно функции бытовых деталей в произведении «Обмен». Само название повести Ю. Трифонова «Обмен», прежде всего, раскрывает обыденную, бытовую ситуацию героя – ситуацию обмена квартиры. Действительно, быт городских семей, их ежедневные проблемы занимают значительное место в повести. Но это лишь первый, поверхностный слой повести. Быт – условия существования героев. Кажущаяся обыденность, привычность, всеобщность этого быта обманчива. На самом деле, испытание бытом не менее трудно, опасно, чем испытания, которые выпадают человеку в острых, критических ситуациях. Опасно тем, что человек меняется под воздействием быта исподволь, незаметно для самого себя, быт провоцирует человека без внутренней опоры, стержня на поступки, которым сам человек после ужасается.

В данной повести присутствует большое количество деталей: портретных, пейзажных, предметных. Предметных деталей значительно больше, и каждая из них вносит значительный смысл в произведение. Первой и самой важной бытовой деталью является квартира Ксении Федоровны – матери Дмитриева. Ситуация с «обменом квартиры» помогает читателю понять

истинные отношения между Ксенией Федоровной и Леной – женой Дмитриева. Так, выгодный квартирный обмен Лена пытается осуществить во время болезни свекрови. Однако все эти «сделки» не являются для нее чем-то аморальным. Для героини изначально нравственным является лишь понятие пользы, ибо ее главный жизненный принцип – целесообразность. Также данная деталь показывает, как изменилось мировоззрение главного героя – Дмитриева. Автор ставит своего героя перед выбором, так как именно в подобной ситуации проявляется подлинная сущность человека. Впоследствии выяснится, что Виктор Дмитриев – это слабовольный человек, постоянно идущий на житейские компромиссы. Цена выбора Виктора крайне горька. Ради материальных благ и обустроенного быта он теряет мать. Но самое страшное то, что Виктор не винит себя ни в смерти матери, ни в разрыве духовных связей со своей семьей. Всю вину он возлагает на стечение обстоятельств, которые он так и не смог победить, на непреодолимое «олукьянивание». В конце повести Виктор с горечью признает, что ему ничего не нужно, что он ищет лишь покоя.

В повести обнаруживаем такую вещную деталь, как грязная подушка Дмитриева. В сцене, когда Лена застилала кровать, ее подушка была свежей, но подушка Дмитриева – нет: «бросила на простыню, к ящику, две подушки, одна из которых была с менее свежей наволочкой, эта подушка принадлежала Дмитриеву...» (Трифонов 2011:78). Эта на первый взгляд несущественная деталь отображает пренебрежительное отношение Лены к своему мужу.

Символом бытовой неустроенности в повести является и предательский треск тахты. Свою кровать Дмитриевы купили когда-то давно за большие деньги, и тахта была своего рода роскошью в их квартире: «Дмитриев и Лена спали на широкой тахте чехословацкого производства, удачно купленной три года назад и являвшейся предметом зависти знакомых» (Трифонов 2011:79), но почему-то Лена застилала столь «роскошную» кровать обычной скатертью: «Она вынула из ящика, стоявшего в головах тахты, толстую клетчатую скатерть, служившую обыкновенно подкладкой под простыню, но иногда применявшуюся и по своему прямому назначению для обеденного стола...» (Трифонов 2011:78). Это говорит о том, что Елена пыталась всеми силами показать, что она живет в полном достатке, ей хотелось выглядеть в глазах других людей более презентабельно, но реальность была другой. Треск тахты демонстрирует, что кровать сильно прогнулась и нужно купить новую, возможно, более простую, но Лена не хочет лишаться чуть ли не единственного предмета роскоши в своей квартире. Обитый край умывальника и старый комод в квартире Дмитриевых также свидетельствует о бытовой неустроенности их семьи.

Также в повести встречаем деталь, благодаря которой понимаем, что Дмитриева стала не устраивать его жена. Ведь практически каждый день он наблюдал со своего балкона за соседкой в коротком платье, из-под которого виднелось ее нижнее белье. Лена тоже старалась выглядеть привлекательно, но Дмитриев замечал не ее ажурный халатик, а лишь то, что у нее стал слишком большой живот и кожа была покрыта мелкими белыми пупырышками: «живот низко провис и показался Дмитриеву очень большим...» (Трифонов 2011:79).

Одной из важнейших предметных деталей является рисунок Дмитриева, который он рисовал до появления в его жизни Лены: «После войны он рисовал как помешанный. Не расставался с альбомом. Особенно здорово получалось пером, тушью. Если б не провалился на экзамене и не бросился с горя в первый попавшийся, все равно какой – химический, нефтяной, пищевой» (136). Благодаря этой детали понимаем, как Лена ломала прежнее мировоззрение героя, ведь раньше он очень любил рисовать и даже хотел стать художником, но творчество не входило в глобальные планы его жены. Поэтому Дмитриев под ее чутким контролем забросил дело для души и устроился на работу в ГИНЕГА – институт нефтяной и газовой аппаратуры. После работы Дмитриев каждый вечер приходил с головной болью, с единственным желанием – поскорей завалиться спать. Он и заваливался, если по телевизору не было чего-нибудь стоящего – футбола или старой комедии. И, сдавшись, возненавидел всю эту муть с диссертацией, говорил, что лучше честно получать сто тридцать целковых, чем мучиться, надрывать здоровье и унижаться перед нужными людьми.

В повести Ю. Трифонова «Обмен» рассмотрели наиболее важные бытовые детали на наш взгляд. Каждая предметная деталь несет в себе значительную смысловую нагрузку. Каждая вещная деталь выполняет определённые функции, которые необходимо правильно и последовательно разобрать, что и сделаем в следующем параграфе нашей работы.

Быт для персонажей произведения Трифонова «Обмен» – это и среда обитания, место действия, и своего рода лакмусовая бумажка, испытывающая их на порядочность, нравственную прочность. В бытовом содержании жизни писатель находит скрытый потенциал и воссоздает повседневность как сферу вещей, событий, отношений, являющуюся источником творческого, культурного, исторического, нравственного, философского содержания жизни.

Ранее указали, какие функции может выполнять вещная деталь: указывать на обстановку, вещи, мебель, жилище, одежду, гастрономические предпочтения, привычки, вкусы, склонности действующего лица и мировоззрение героя, его психологическое состояние, а также отображать отношение автора к персонажу.

В повести «Обмен» квартира является центральной и главной бытовой деталью. Ситуация с обменом квартиры Ксении Дмитриевой указывает на изменение мировоззрения Дмитриева. Таким образом, поведение героев в бытовых ситуациях становится своеобразным критерием проверки их душевных качеств. Мещанско-обывательское лужьяновское начало сталкивается в повести с подвижническими взглядами русской интеллигенции, господствовавшими в семье Дмитриевых. Главный герой повести пытается действовать с позиции нравственного компромисса. Однако одновременно угодить жене и матери не удастся, и тогда герой выбирает Лену. Когда Виктор предлагает матери совершить обмен, та отвечает, что он уже совершил его. Здесь имеется в виду нравственный обмен, обмен ценностей, изменение мировоззрения, который совершает герой, войдя в новую семью. Мать Дмитриева поняла, что ее сын изменился, что он стал другим человеком, что он «олужьянился», и после этого понимания она соглашается на переезд.

По словам О.М. Култышевой и А.А. Квасковой, «мотив в литературоведении может выражаться отдельным словом или словосочетанием, представлять как нечто обозначаемое посредством различных лексических единиц, выступать в виде заглавия или эпитафии, а может скрываться в подтексте». В данном отношении обращает на себя особое внимание название повести – «Обмен». Это название с первой страницы произведения вводит в него мотив необратимых внутренних перемен, произошедших с Дмитриевым (Кваскова, Култышева 2018: 87).

Квартира Тани, бывшей любовницы Виктора, в повести тоже оказывается больше, чем местом проживания: её строил танин муж, из неё ему пришлось уехать после появления Виктора; о том, что прямо завтра он бы мог переехать в эту квартиру, мечтает Виктор у Тани на балконе. Собираясь ехать к ней, Виктор думает о том, что живёт она далеко и крайне неудобно, однако, стоя на балконе, думает о том, что даже добираться на работу на электричке и автобусе – это не так страшно. Другая жена, другая квартира – это другая жизнь, но та, о которой Виктор всерьёз и подумать не может, потому что свою нынешнюю жизнь он никогда не изменит и знает это так же точно, как то, что Таня никогда его не разлюбит. И Танина квартира здесь – символ этой непрожитой, невозможной жизни, о которой можно только мечтать, стоя на балконе.

Автор повести вводит несколько вещных деталей, которые отображают отношение Лены к семье Дмитриева. Когда Лукьяновы и Дмитриевы жили на даче, то самая просторная комната досталась Дмитриеву и Лене, средняя – родителям Елены, а в самую маленькую комнатку поселили мать Дмитриева. Далее Лена перетащила 2 хороших ковра и лучшую посуду к себе в комнату, а грязное ведро ставила прямо перед комнатой свекрови. Эти на первый взгляд мелкие детали хорошо показывают отношение Елены к матери Дмитриева. Лена явно не переживает за то, чтобы Ксении Дмитриевой было комфортно. Также вспомним портрет отца Дмитриева, который висел в средней комнате, но Лена перевесила его в проходную, потому что ей якобы нужен был гвоздь для часов. Мать Дмитриева очень тяжело переживает, что Лена сняла портрет её мужа и повесила часы (обмен воспоминаний на практичную вещь). Благодаря этой вещной детали становится очевидна бестактность и пренебрежительное отношение Лены к семье мужа.

Об изменении мировоззрения Дмитриева также символизирует его детский рисунок, который он нашел на даче. Виктор до появления Лены занимался творчеством, очень любил рисовать, но у его жены были другие планы, и творчество из его жизни с того момента исчезло навсегда.

Иногда автор может указывать на вещную деталь не напрямую, а через звуки, связанные с этой деталью. Например, стук в стекло верандочки. Благодаря этой детали автор хотел показать нам попытку Ксении Федоровны вернуть сына к его прежней жизни, пробудить его, но Лена закрывала окно занавеской и укутывала мужа просторным ватным одеялом. Так же треск тахты в комнате Дмитриевых свидетельствует о бытовой неустроенности семьи.

Иногда вещная деталь в повести демонстрирует психологическое состояние героя в определенные моменты времени. В то время, когда мать Дмитриева была смертельно больна, Лена начинала разговор об обмене столь непринужденно и легко. Во время разговора она спокойно стелила постель, даже не смотря на мужа, будто бы это обычный, бытовой разговор. Но как же отреагировал главный герой?.. Вспомним эпизод ссоры между Дмитриевым и Леной на почве разговора об обмене квартиры, когда Дмитриев быстро вскочил со стула, взял пижаму и ни слова не говоря выбежал из комнаты. Данные детали показывают нам, как Дмитриев был взволнован и хотел уйти от этого разговора. Когда он вернулся из ванной, Лена шуршала кружевным халатом, шелестела свежей ночной рубашкой, использовала свои любимые духи, выключила свет, тем самым проявляла свое кокетство, преследуя цель «сгладить» ситуацию и получить свое. Но Дмитриев лишь отвернулся лицом к стене и уснул.

Важной вещной деталью является желтый портфель Дмитриева. На похоронах деда Виктор постоянно думает о том, как бы не забыть портфель, в котором лежит несколько банок сайры: «Дмитриев приехал в крематорий прямо с работы и выглядел глупо со своим толстым желтым портфелем, в котором лежало несколько банок сайры, купленных случайно на улице. Лена очень любила сайру. Когда вошли со двора в помещение крематория, Дмитриев быстро прошел направо и поставил портфель на пол в углу, за колонной, так, чтоб его никто не видел. И мысленно твердил: «Не забыть портфель, не забыть портфель». Во время траурной церемонии он несколько раз вспоминал о портфеле, поглядывал на колонну и в то же время думал о том, что смерть деда оказалась не таким уж ужасным испытанием, как он предполагал...» (Трифонов 2011: 108). Подобные детали актуализируют одну из главных мыслей повести: жизнь, смерть, любовь потеряли свою ценность по сравнению с проблемой жилища и его обустройства. Мировоззрение Дмитриева окончательно изменилось. Его дед ассоциировался с детством Дмитриева, с его прежним бытом. После его смерти Дмитриев стал будто бы отрезан от своей семьи. Невозможно не упомянуть сцену, когда Лена на похоронах фальшиво начала рыдать и говорить о том, какой хороший был дед у Виктора и как она его любила. Родители Лены стояли в черных плащах, черных перчатках, с черными зонтами. У Веры Лазаревны была даже черная вуалька на шляпке. Было ощущение того, что она переживала больше за свой внешний вид, чем за смерть деда Дмитриева.

Когда Дмитриев с Леной только поженились и отправились отдыхать на юг, Иван Васильевич –отец Лены – сделал ремонт на даче Дмитриевых. На первый взгляд, все выглядело хорошо: «Когда вернулись в августе, старые комнатки было не узнать – полы блестели, рамы и двери сверкали белизной, обои во всех комнатах были дорогие, с давленным рисунком, в одной комнате зеленые, в другой – синие, в третьей – красновато-коричневые. Правда, мебель среди этого блеска стояла прежняя, убогая, купленная еще Георгием Алексеевичем. Раньше было незаметно, а сейчас бросалось в глаза: до чего ж бедность! Какие-то железные сетки на козлах вместо кроватей, столы и шкафы из крашеной фанеры, плетеный топчан, еще что-то плетеное, ветхое до невозможности...» (Трифонов 2011:97). Здесь бытовые детали играют большую роль в раскрытии мировоззрения Лукьяновых и Дмитриевых.

Шикарный ремонт Лукьяновых и убогая старая мебель Дмитриевых в тандеме – это несовместимые вещи... Как и мировоззрение этих семей.

Проанализировав функции бытовых деталей в повести Ю. Трифонова «Обмен», можем сделать вывод о том, что вещные детали в произведении писателя несут в себе глубокий смысл, они раскрывают психологическое состояние героев и их мировоззрение, это является их основными функциями в повести.

ЛИТЕРАТУРА

Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 314 с.

Бубнов С.А. Словарь литературоведческих терминов. От значения слова к анализу текста. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 212 с. <https://doi.org/10.23682/73342>

Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000. 248 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный словарь: В 2 т. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.

Жаворонок И.А. Художественная деталь и её функции в творчестве Л.Е. Улицкой: Дисс. ... канд. фил. наук. Тверь, 2012. 172 с.

Кваскова А.А., Култышева О.М. Понятия «мотив» и «лейтмотив» в современном литературоведении // Нижневартковский филологический вестник. 2018. Т. 3. №2. С. 86-90.

Кожевников В.М., Николаев П.А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.

Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М., 1969. Т. 4. 600 с.

Путнин Ф.В. Деталь художественная // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 9. М.: Советская энциклопедия, 1978. Стб. 267-268.

Суслова Н.В., Усольцева Т.Н. Новейший литературоведческий словарь-справочник. Мозырь: Белый ветер, 2003. 133 с.

Трифонов Ю. Выбирать, решаться, жертвовать // Вопросы литературы. 1972. №2. С. 62-64.

Трифонов Ю.В. Московские повести. М.: АСТ, 2011. 448 с.

Чудаков А.П. Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого. М.: Современный писатель, 1992. 320 с.

REFERENCES

Belokurova, S.P. (2006). Slovar' literaturovedcheskikh terminov. St. Petersburg. (in Russian).

Bubnov, S.A. (2018). Slovar' literaturovedcheskikh terminov: ot znacheniya slova k analizu teksta. Saratov. (in Russian).

Esin, A.B. (2000). Printsipy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya. Moscow. (in Russian).

Efremova, T.F. (2000). Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyi slovar'. Moscow.

Zhavoronok, I.A. (2012). Khudozhestvennaya detal' i ee funktsii v tvorchestve L.E. Ulitskoi: Diss. ... kand. fil. nauk. Tver'. (in Russian).

Kvaskova, A.A., & Kultysheva, O.M. (2018). Ponyatiya «motiv» i «leitmotiv» v sovremennom literaturovedenii. *Nizhnevartovskii filologicheskii vestnik*, 3(2), 86-90. (in Russian).

Nikolaev, P.A. (1987). Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'. Moscow. (in Russian).

Prokhorov, A.M. (1969). Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Moscow. (in Russian).

Putnin, F.V. (1978). Detal' khudozhestvennaya // *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya*. Moscow. (in Russian).

Suslova, N.V., & Usol'tseva, T.N. (2003). Noveishii literaturovedcheskii slovar'-spravochnik. Mozyr'. (in Russian).

Trifonov, Yu. (1972). Vybirat', reshat'sya, zhertvovat'. *Voprosy literatury*, (2), 62-64. (in Russian).

Trifonov, Yu.V. (2011). Moskovskie povesti. Moscow. (in Russian).

Chudakov, A.P. (1992). Slovo – veshch' – mir. Ot Pushkina do Tolstogo. Moscow. (in Russian).

Дата поступления: 08.10.2022

Дата принятия: 18.10.2022

© Денисюк А.А., 2022